

Гу Е застыл на табуретке с поднятой рукой, его пальцы слегка дрогнули. Он ошеломленно спросил:

- Это... это что, не работа старейшины Юя?

Юй Цзэ положил руку на край табуретки, придерживая её, чтобы она не качнулась.

- Из его так называемых «сокровищ» - только эта. В тот год на его день рождения я забыл подготовить подарок и нарисовал это на скорую руку. Он же вцепился в неё как в драгоценность и повесил здесь.

Гу Е был потрясен. Юй Цзэ, очевидно, вырос под влиянием отца и рисовал просто великолепно! Кто бы мог подумать, что у такого холодного и отстраненного человека в шестнадцать лет было столько огня в душе. Внешность этого мужчины была чертовски обманчива.

- Э-э, то, что я сказал минуту назад... забудьте, - неловко пробормотал Гу Е, вспомнив свою фразу о том, что он «влюбится в автора». - Я думал, это работа вашего отца.

Взгляд Юй Цзэ потемнел, он негромко спросил:

- Какую именно фразу?

Гу Е нервно хихикнул. Не признаваться же ему, что он собрался в него влюбиться! Судя по лицу Юй Цзэ, тот либо не придавал значения, либо пропустил слова мимо ушей. Гу Е с облегчением решил, что нормальные мужики не бывают настолько чувствительными. Сняв картину со стены, он поспешил сменить тему:

- Да так, пустяки. Так вы подарите мне эту работу?

Юй Цзэ скрыл за опущенными веками эмоции, которые никто не смог бы расшифровать.

- Если нравится - забирай.

Глаза Гу Е радостно сузились.

- Это моя самая любимая! А вы не могли бы написать на ней пару слов для меня?

Юй Цзэ с легким пренебрежением отказался:

- Слишком уродливо. Эта мазня не достойна каллиграфии.

Гу Е снова всмотрелся в полотно. Он решительно не мог согласиться с эстетическим вкусом автора.

- Где же тут уродство? Это же чертовски круто! Пожалуйста, напишите что-нибудь, прошу!

Юй Цзэ помог ему спуститься с табуретки, но промолчал.

Однако если Гу Е чего-то хотел, он этого добивался. Он не собирался так просто отпустить Юй Цзэ и, вцепившись в его рукав, потащил мужчину к письменному столу у стены.

- Ну напишите хоть одну фразу, считайте это моей наградой!

Юй Цзэ оставался непреклонен:

- Ты уже забрал три картины, и тебе мало награды?

Гу Е буквально усадил Юй Цзэ в кресло и начал капризничать:

- Те картины мне старейшина подарил, потому что я ему приглянулся. Это не в счет!

Юй Цзэ невольно усмехнулся:

- А ты сообразительный, сразу раскусил.

Гу Е указал на свои глаза:

- Прямой наследник «Золотых глаз» Сунь Укуна! Я сразу вижу, кто ко мне как относится.

Юй Цзэ коротко рассмеялся:

- Полезный навык. Мне вот интересно: среди стольких работ почему ты выбрал именно эту?

- Потому что в этом сломанном мече чувствуется невероятная мощь. Мне кажется, мы с ним похожи: пусть меня все бросили, я всё равно, черт возьми, стою здесь! - Гу Е гордо вскинул подбородок. - И кто еще во всём мире метафизики на такое способен? - Он сунул кисть в руку Юй Цзэ и поторопил: - Всё равно вы не поймете, просто пишите!

Встретившись с этим пылающим жадой взглядом, Юй Цзэ беспомощно обмакнул кисть в тушь.

- Что писать?

Гу Е на полном серьезе выдал:

- Пишите: «Гу Е - номер один в подлунном мире, а остальные - ничтожества!»

Юй Цзэ захотелось немедленно бросить кисть.

- Эй! Не смейте класть её! Пишите, пишите! И в конце подпись поставьте: ваше имя, дату, всё как положено.

Под настойчивым давлением Гу Е, Юй Цзэ с каменным лицом вывел эту пафосную фразу, от которой так и веяло подростковым максимализмом. Закончив, он прижал ладонь ко лбу, а Гу Е похлопал его по плечу, утешая:

- Господин Юй, какой почерк! Гордый, четкий, прямо драконы и фениксы в танце! Если я когда-нибудь пойду ставить ларек под эстакаду, вы будете продавать свои надписи - мы точно озолотимся.

Представив эту картину, Юй Цзэ помрачнел ещё сильнее и отложил кисть, решив больше никогда не брать её в руки.

Гу Е весело рассмеялся и разложил картину на столе, любуясь результатом. Он чувствовал, что эта работа не только передает характер того призрачного генерала, но и удивительным образом перекликается с его собственной судьбой. Пусть «прежний» Гу Е умер, ну и что? Он здесь, живой и полный сил. Небеса не забирают тех, кто творит добро.

Оставив картину сохнуть, Гу Е еще раз обошел кабинет и в итоге выбрал масштабное каллиграфическое полотно - стихотворение Юэ Фэя «Маньцзянхун». Старейшина Юй написал его в стиле «безумной скорописи», размашисто и мощно. Гу Е решил, что его отцу это точно понравится.

Едва он снял свиток, как в комнату зашел Чжао Пэньюй с мороженым в руках. Увидев разложенную на столе картину и надпись на ней, парень едва не подавился, а его язык начал заплетаться от шока:

- Вы... Младший дядя, ты что, перегрелся?!

Лицо Юй Цзэ заледенело:

- Проглоти то, что во рту, а потом говори.

Чжао Пэньюй поспешно вытер рот:

- Я говорю - у тебя жар? Ты реально написал ему ТАКОЕ?! - Чувства Чжао Пэньюя были настолько противоречивы, что он не знал, как их выразить. В итоге он выдавил: - Вы... вы такие инфантильные!

Гу Е закатил глаза:

- Много ты понимаешь!

Чжао Пэньюй сел на стул. Он и впрямь не понимал, почему его младший дядя так балует Гу Е. Это полностью разрушало его картину мира.

- Гу Е, я слышал, ты забрал ту призрачную девицу. Что ты с ней делать-то будешь?

- Она не призрак, она - дух. Она согласилась стать моим карманным духом. Её главные фишки - красота, вокал, танцы и игра на пипе. А в будущем, может, научу её стирать, готовить, посылки забирать и доставку еды встречать.

Гу Е осторожно уложил «Маньцзянхун» в тубус, а сверху положил свернутую картину со сломанным мечом. Он подумал, что надо будет спросить старейшину Юя: если это было его сокровище, почему он намекнул Гу Е найти его и забрать? Загадка.

Юй Цзэ стоял у окна, погруженный в свои мысли. Услышав их разговор, он спросил, не оборачиваясь:

- У духов есть физическое тело?

Гу Е с сожалением махнул рукой:

- Нет. Чтобы обрести тело, ей нужно практиковать сотни лет или встретить великую удачу. Я взял её с собой только для того, чтобы кто-нибудь другой её не уничтожил.

Чжао Пэньюй представил, как Гу Е повсюду таскает с собой призрачную сущность, и вздрогнул:

- Мне холодно от одного твоего вида.

Гу Е ответил своей коронной фразой:

- Таким, как ты, не понять.

Заметив, что Гу Е прижимает к себе свитки, Чжао Пэньюй внезапно вспомнил:

- Слушай, я этот сломанный меч на картине где-то видел... А, точно! Младший дядя, это же тот самый меч, который раньше стоял у тебя в кабинете?

Любопытство Гу Е мгновенно пробудилось:

- Он существует на самом деле?

Юй Цзэ обернулся:

- Хочешь взглянуть?

У Гу Е было предчувствие: этот меч неразрывно связан с призрачным генералом. Небо темнело, самое время для появления сущностей.

- Я бы очень хотел увидеть оригинал. Это удобно?

- Поехали, - Юй Цзэ направился к выходу. Гу Е замер - Юй Цзэ был подозрительно покладист сегодня. - Господин Юй, подождите секунду, я попрощаюсь со старейшиной.

Лицо Юй Цзэ смягчилось:

- Жду в машине.

Чжао Пэньюй тут же вскинул руку:

- Я тоже хочу!

Юй Цзэ холодно отрезал:

- Нет, не хочешь.

Чжао Пэньюй: ...

Гу Е быстро нашел старейшину Юя. Остальные мастера уже разошлись и старик пил чай со старейшиной Таном. Увидев Гу Е с тремя свитками, он усмехнулся:

- Какие две выбрал? Покажи-ка.

Гу Е с улыбкой развернул свиток. Увидев каллиграфию Юй Цзэ, старейшина Юй не сдержался и прыснул:

- А ты и впрямь способный, раз заставил его написать это! Я сколько ни просил его написать мне что-нибудь - ни в какую.

Гу Е хихикнул:

- Это потому что я бесстыжий и умею капризничать.

Старейшина Юй легко рассмеялся:

- Признать такое - тоже талант. Очень хотел бы я видеть лицо Юй Цзэ, когда он это писал.

Гу Е припомнил и ехидно добавил:

- Вид у него был такой, будто он окончательно преисполнился тлена.

- Наверняка это было великолепное зрелище! - Старейшина Юй с удовольствием отхлебнул чаю. - Ну, говори, ты ведь пришел не только попроситься?

Гу Е убрал картины и серьезно спросил:

- Я не совсем понимаю. Вы так дорожили этой картиной, почему решили отдать её мне?

Старейшина Юй с теплотой посмотрел на юношу:

- Потому что я чувствую, что у тебя с ней связь. Я знал, что ты выберешь именно её. Я хочу, чтобы даже перед лицом неудач ты не менял свое сердце. Благородный муж должен быть как этот меч: пусть он сломан, но его дух не согнут, и в нем живет воля к победе. Когда Юй Цзэ в юности смог передать такую мощь на бумаге, я был счастлив. Сейчас он научился скрывать свою остроту, но в тебе я словно вижу его прежнего, - старик с сожалением вздохнул: - Жаль только, что он вырос, и теперь я не могу понять, что у него на уме.

Старейшина Тан, сидевший рядом, мягко вставил «шпильку»:

- Он с детства был таким. Ты никогда не мог его понять.

Старейшина Юй с обиженным видом поставил чашку на стол так, что брызги разлетелись во все стороны.

Гу Е едва сдержал смех, поняв посыл двух стариков. Он искренне поклонился:

- Я понял ваши слова. Благодарю за наставления. Что бы ни случилось в будущем, я останусь верен себе. А что касается моего характера - я прислушаюсь к господину Тану и постараюсь его немного укротить.

Старейшина Тан удовлетворенно кивнул:

- Вот и славно. Твой старший брат был слишком тверд. Есть много способов спасать людей, но он выбрал самый экстремальный. Когда всё оккультное сообщество было бессильно, он ценой своей жизни дал всем нам пощечину, спасая целый город запретной техникой. Его смерть причинила мне огромную боль, и тогда я понял: наш мир нуждается в реформах, иначе он станет уродливым и больным.

Гу Е кротко ответил:

- В будущем я буду беречь свою жизнь, не волнуйтесь.

~~~

Примечание:

«Огненные золотые глаза» (金目) Сунь Укуна - это способность, полученная им после заточения в печи Лао-цзюня, где он выжил, но его глаза выгорели, обретя способность видеть сквозь любые иллюзии, превращения и маскировку. Они позволяют ему видеть на огромные расстояния (тысячу ли днем, шестьсот ночью) и распознавать демонов. Эти глаза являются одним из главных атрибутов могущества Царя обезьян, позволяющим ему защищать монаха Тань Сэна от переодетых демонов в романе «Путешествие на Запад».

<http://bllate.org/book/14279/1264885>